

Причина в том, что корейская и японская речь представляет исключительный феномен среди языков мира. Оказывается, корейцы в конце любого предложения ставят суффиксы уважения (СУ) в разговоре со старшими и родителями (Ланьков А. Н. Корея: будни и праздники. М.: Междунар. отношения, 2000. 480 с.). Например,

Сегодня идет снег + СУ, где СУ означает «*Уважаю Вас*».

Они же передали вежливую манеру речи своим соседям — японцам еще до н.э. (Алпатов В. М. Японский язык и общество. М.: Муравей, 2003. С. 24).

Так как этому высокому нравственному требованию подчинено речевое воспитание, то все население подвергается массивной целенаправленной социализации. Следовательно, все носители корейского и японского языков подчеркнуто вежливо говорят со своими старшими (по возрасту и социальному положению) и в том числе с родителями. Так, на Западе и Востоке по результатам семейного воспитания (в части уважения к родителям) наблюдается большое различие: на востоке (в тех странах) дети будут уважать родителей и говорить на *Вы* (уж *гарантировано!* на 100%). Такова их грамматика! В то же время на Западе возникает целая проблема с уважительным отношением к родителям. И эта проблема еще не разработана.

Автор считает, что у прибывающих к нам граждан КНДР и не мало сделавших для России первых переселенцев — корейцев есть много общего. Мы здесь видим несколько поколений: многочисленные первые переселенцы (до 36 года), переселившиеся в Средней Азии, их дети (не знающие родной корейский язык) и сезонные рабочие с КНДР.

РФ должна проявить политические инициативы. И тем, кто владеет русским языком, и кому нравится Россия, следует гостеприимно распахнуть дверь, как поступают ... в Канаде и Австралии для привлечения иностранной рабочей силы и постоянного проживания (уже в законодательном порядке). Об этом же открыто говорит Радио России (передача «Особое мнение»).

А. П. МЕЛЕНТЬЕВА

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ 1990-х гг.*

Проводимая в России в 1990-х гг. аграрная реформа как составная часть глобальных социально-экономических преобразований включала в себя проведение земельной реформы, реорганизацию колхозов и

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00435а).

совхозов, развитие фермерского сектора. В результате преобразования земельных отношений была ликвидирована государственная монополия на землю, общественная собственность почти повсеместно заменялась частной. Уже в 1994 г. в собственности государства находилось только около 10% сельскохозяйственных угодий, остальные перешли на права владения, пользования и частной собственности к негосударственным сельхозпроизводителям (Многоукладная экономика АПК России. М., 1998. С. 14). Реорганизация колхозов и совхозов была нацелена на изменение организационно-правового статуса коллективных хозяйств и вылилась в повсеместно проводимое их дробление на товарищества, акционерные общества разных типов, сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства и их ассоциации. Несмотря на то, что реорганизации подлежали все коллективные хозяйства, трудовые коллективы имели право и на сохранение прежней формы хозяйствования. Процесс реорганизации хозяйствующих субъектов планировалось завершить к началу 1993 г. (Постановление Правительства РФ от 29 декабря № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» // Аграрное законодательство Российской Федерации: Сборник нормативных правовых актов и документов. М., 1999. С. 290–293). Одновременно шло становление и развитие фермерских хозяйств, особенно активно в первой половине 1990-х гг., и сокращение их количества к концу периода.

В результате становления новых организационно-правовых форм хозяйствования к 2000 г. в аграрном секторе страны действовало 27 тыс. крупных и средних предприятий, из которых 6 тыс. (21%) сохранили статус колхозов и совхозов, 21 тыс. (79%) представляли всевозможные товарищества, акционерные общества, производственные сельскохозяйственные кооперативы; 16 млн семей оказались владельцами участков для ведения личного подсобного хозяйства; функционировало 260 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (Лылова О.В. Экономическая адаптация селян к рыночным условиям // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 107). В Западной Сибири, по данным по Новосибирской области, сельскохозяйственные предприятия в 2000 г. распределялись следующим образом: 27 государственных, 414 акционерных обществ, 77 производственных сельскохозяйственных кооперативов и коллективных хозяйств, 28 товариществ.

Однако радикальная перемена форм собственности не повлекла за собой позитивных изменений в аграрном секторе. Увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции не произошло. Если в целом по РФ в 1990 г. сельскохозяйственные предприятия производили 73,7% от общего объема продукции, то в 1998 г. — только 40,6% (Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России. Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2001. С. 12). В Новосибирской области объемы производства продукции в сельскохо-

зяйственных предприятиях на протяжении 10 лет имели также тенденцию к снижению: производство зерна с 1991 по 1999 г. уменьшилось в 2 раза, картофеля — в 12,6, овощей — в 3,1, мяса и молока — соответственно в 3,5 и в 2,6 раза. Сельскохозяйственные предприятия функционировали в условиях нестабильности и спада, сокращения рабочих мест и высвобождения работников. Это сопровождалось безработицей, резким снижением доходов селян, несвоевременной выплатой зарплаты, а зачастую и ее натурализацией. Спад производства в крупных сельскохозяйственных предприятиях, а также низкая зарплата селян (за весь реформируемый период — с 1990 по 2000 г. — ее уровень упал с 95% до 40% по отношению к среднереспубликанской) и ее нестабильность способствовали снижению мотивации труда в общественном секторе и перемещению трудовых и материальных ресурсов в личные хозяйства населения. Процесс взаимодействия селян с изменяющейся социальной средой порождал возникновение на селе собственных способов хозяйственной адаптации, поскольку здесь в отличие от города сфера приложения труда ограничена, отсутствует возможность смены профессии или прохождения курса переобучения. В этих условиях основная масса работающих обращается к традиционному виду трудовой деятельности на селе — к производству сельскохозяйственной продукции на собственных подворьях. Тем самым личное хозяйство становится основным источником жизнеобеспечения семьи, основной формой трудовой деятельности, т.е. способом выживания и адаптации к новым реалиям.

Отметим, что сельскому населению всегда было свойственно производить некоторую часть продуктов питания в собственном хозяйстве. Но если в дореформенный период личные подворья служили дополнительным источником качественных продуктов питания преимущественно для внутрисемейного потребления, то в годы реформ они становятся основным каналом не только натуральных поступлений (при этом ориентируясь и на рынок), но и денежных.

В результате в процессе адаптации к изменившимся условиям ЛПХ приобрели совершенно другое экономическое значение. С ЛПХ были сняты все ограничения, связанные с размером земельных угодий, нормами содержания скота, объемами производства и реализации продукции. Личные подворья стали собственниками земли. Некоторые даже расширили свои земельные участки за счет земельных долей (паев), выделенных им при реорганизации колхозов и совхозов, или за счет аренды. По регионам Российской Федерации средний размер приусадебного земельного участка равнялся 0,40 га. Но он варьировался в зависимости от природных условий и решений органов местного самоуправления, наделенных правом устанавливать его предельные размеры. Так, в Алтайском крае на одно хозяйство приходилось 0,27 га земли, в Новосибирской области — 0,30, в Кемеровской — 0,56 га. В целом за

годы реформ в Западной Сибири площадь земельных наделов личных подсобных хозяйств населения увеличилась в 2 раза, наибольший рост отмечен в Кемеровской области — в 3,4 раза, в Омской — в 2,3 и в Тюменской — в 2,6 раза.

В производстве сельскохозяйственной продукции росла доля личных хозяйств. Это стало следствием не только увеличения объемов производства сельхозпродукции в хозяйствах населения, но и снижения его в общественном секторе. В целом по РФ с 1991 по 1999 г. доля ЛПХ в валовой продукции сельского хозяйства выросла с 31 до 56,3%, а крупных хозяйств упала с 69 до 41,2%. В таких регионах Западной Сибири, как Кемеровская область и Алтайский край она поднялась соответственно с 44,8 до 59,2% и с 26 до 48%, а доля сельскохозяйственных предприятий в каждом из них упала с 53,8% до 38,2% и с 74 до 48%.

Впервые в послевоенный период в масштабах всей страны производство сельхозпродуктов в личных подворьях превышало общественных производителей. Помимо этого оно стало ориентироваться не только на внутрисемейное потребление, но и на рынок. Уже в 1995 г. примерно в половине личных хозяйств сельского населения Западной Сибири объемы производства продукции превышали собственные потребности семей и позволяли реализовать излишки. Особенно высока была товарность хозяйств населения в Кемеровской области — 35–40%.

Начиная с 1995 г., личные подсобные хозяйства региона замедлили свое развитие. В них стало сокращаться поголовье скота, упали объемы производства продукции, особенно животноводческой. Поголовье крупного рогатого скота в 1999 г. составляло 84,6% от уровня 1995 г., поголовье коров — 89,9%. Значительное снижение наблюдалось в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях. Это было связано прежде всего с трудностями в приобретении кормов и в сбыте произведенной продукции; с недостаточной государственной поддержкой личного сектора, а также сокращением помощи со стороны сельскохозяйственных предприятий. Последние, исчерпав свои ресурсы — вышли из строя и практически не восполнялись техника и основные фонды, не хватало органических и минеральных удобрений, снижался приплод животных и т.д., — уменьшили возможности наращивания производства сельскохозяйственной продукции в личных подворьях. Тем не менее, ЛПХ оставались фактически основным производителем сельскохозяйственной продукции в аграрном секторе.

Таким образом, экономическая адаптация сельского населения к рыночным реформам 1990-х гг. выражалась в принятии общей направленности перемен и осуществлялась через приспособление в форме функционирования личных хозяйств. Социологи отмечали, что в этот сложный для страны период было выбрано поведение, обеспечивающее выживание и существование села.